

«Без галстука» № 81 с Александром Воронцовым

ОТ РЕДАКЦИИ: ПИР-Центр продолжает серию интервью «Без галстука» – цикл неформальных интервью с нашими коллегами, друзьями и партнерами, внесшими значительный вклад в дело становления и развития организации на различных её этапах.

Сегодня мы побеседовали с Александром **Воронцовым**, заведующим отделом Кореи и Монголии Института востоковедения РАН, членом Экспертного совета ПИР-Центра, экспертом по вопросам современных международных отношений на Корейском полуострове, в Восточной Азии и в АТР, современной истории Кореи, экономики Республики Корея и КНДР.

Интервью провела Есения **Косулина**, студентка 2 курса магистратуры программы «Международная безопасность» МГИМО МИД России и ПИР-Центра, ответственный секретарь Международного клуба *Триалог*.

«Я понял, что настоящая, глубокая история – на Востоке, в Азии, с её древними и могучими цивилизациями».

Воспоминания о детстве и юности: судьбоносное решение

Я родился в 1958 г. в Москве, в простой рабочей семье. Мои родители были замечательными людьми, и я с теплотой вспоминаю детство. Отец работал в типографии МИД СССР, и дома ощущались отголоски мидовской культуры – дисциплина и организованность. Последние два школьных года я учился в школе № 711 на Кутузовском проспекте, которая славилась сильной подготовкой. В первом полугодии 9-го класса я был в классе с углублённым изучением физики и математики, но мне одинаково нравились и точные, и гуманитарные науки. Литература и история особенно захватывали. Преподаватель литературы, заслуженный учитель РСФСР В.Р. Вайнберг, заметила мою склонность к гуманитарным наукам и посоветовала перейти в класс с углублённым изучением литературы и истории. Это решение оказалось судьбоносным, и я благодарен ей за мудрый, очень своевременный совет. Мы до сих пор поддерживаем связь с одноклассниками.

Выбор профессионального пути: погружение в древние цивилизации

К окончанию школы я твёрдо решил изучать историю. Я понял, что настоящая, глубокая история – на Востоке, в Азии, с её древними и могучими цивилизациями. Европе и, тем более, Америке не хватало той исторической глубины, которая меня привлекала. Поэтому я осознанно выбрал Институт стран Азии и Африки (ИСАА)

при МГУ им. М.В. Ломоносова – престижный вуз с серьёзной профессиональной подготовкой. Честно говоря, поступить было сложно: конкурс доходил до 12 человек на место, а после собеседования оставалось два-три кандидата.

Изучать историю Азии был осознанный выбор. Но вот, что конкретно, на это моих представлений не хватало. Подавая документы в ИСАА, я выбрал турецкий язык, так как Турция казалась мне более знакомой через историческую литературу, в том числе о войнах с Россией. Я наивно думал, что изучение Турции, также включает доступ к древним цивилизациям, находившимся на этих землях – хеттам и греческим полисам. Однако администрация института распределила меня на корейский язык. Сначала я был удивлён, но поскольку с первого дня занятий оказался погружен в профессиональную востоковедную среду, уже через неделю занятий понял, что это мой путь. Изучение языка, литературы и истории Кореи всецело увлекло меня. Я узнал, что корейцы гордятся своей 5000-летней историей, а письменные источники подтверждают существование древнего государства Чосон [прим.ред. – Чосон – корейское государство, существовавшее с 1392 до 1897 г.] уже в третьем веке до нашей эры. Умение корейского народа сохранять свою самобытность между Китаем, Японией и мощными кочевыми империями особенно впечатляет. Что касается корейского языка, то его изучение оказалось сложным и трудоёмким процессом, но все же я быстро понял, что сделал правильный выбор.

Университетские годы и мудрые наставники

В советские годы ИСАА при МГУ был мощной школой и настоящей «кузницей востоковедов». Выдающиеся, яркие преподаватели оказали на меня огромное влияние. Ю.Н. Мазур, заведующий кафедрой филологии стран Юго-Восточной Азии, Кореи и Монголии был талантливым лингвистом, который умел объяснить самые сложные грамматические конструкции за 10-20 минут так, что всё становилось предельно ясно. Его занятия оставили глубокий след в моей жизни.

Ещё одним выдающимся наставником был М.Н. Пак, доктор исторических наук, преподававший в МГУ 50 лет. Его перевод средневековой летописи двенадцатого века «Самгук саги» («Исторические записи Трех государств») – настоящий научный подвиг, требующий глубокого лингвистического и исторического профессионализма. Среди иностранцев никто не справился с этой задачей, а европейцы и американцы даже не приблизились к её решению. Эти преподаватели научили меня внимательности, глубокому анализу и любви к корейской культуре.

От Пхеньяна до Москвы: Как практика и путешествия формировали понимание Востока

В университете я участвовал в программах, развивавших профессиональные навыки. Например, высококвалифицированные специалисты Музея искусств народов Востока организовали выездные курсы в нашем Институте, где я изучал искусство Азии под их руководством. Это было увлекательно и полезно.

Преддипломная практика в Университете Ким Ир Сена в Пхеньяне стала для меня важным этапом. Живя в течение года в Пхеньяне, в том числе в общежитии с вдвоем с корейским студентом, я многое узнал о стране, культуре и менталитете

народа и даже освоил приготовление кимчи, поскольку в Москве тогда никакой корейской кулинарии не было. Привез рецепт домой и угостил преподавателей, что произвело на них сильное впечатление. Этот опыт углубил мое понимание корейского менталитета. В посольстве нас студентов подключили к идеологическо-политологическому семинару для дипломатов, а также ввели в состав команды дипломатического состава по футболу и хоккею в регулярных турнирах, проходивших в посольстве, что укрепляло неформальные связи.

Работа переводчиком с иностранными делегациями дала ценную языковую практику. Помню, как в 1980-х гг. одна из северокорейских делегаций кинематографистов была шокирована, узнав, что в СССР не запрещена религия.

2003 год, Храм Троицы.
(Фото из личного архива)

Мы зашли в одну из красивых церквей в центре Москвы, которая оказалась действующей. Гости искренне удивлялись, как страна, первой вступившей на путь строительства социализма, до сих пор не искоренила этот «опиум для народа», и с гордостью утверждали, что в КНДР уже 100% населения – атеисты. Позже, в 2003-2006 гг., я стал свидетелем строительства православного храма Святой Троицы в Пхеньяне – непостижимое событие для КНДР, решение о котором неожиданно принял тогдашний лидер страны Ким Чен Ир после внепланового посещения храма святителя Иннокентия Иркутского в Хабаровске в 2002 г. Здание церкви возводилось ударным строительным отрядом «под красными флагами», а Россия помогла с установкой купола. Освятил этот храм в 2006 г. тогда ещё митрополит Кирилл, ныне Патриарх Московский и всея Руси. Этот немыслимый разворот, контраст – от неприятия религии до строительства православного храма подтвердил, что в жизни невероятное возможно и, конечно, запомнился мне надолго.

Работа с Южной Кореей и Олимпийские игры

В самом начале налаживания отношений СССР с Южной Кореей я работал переводчиком на Кубке мира по марафонскому бегу в Сеуле в апреле 1987 г., где советская женская команда завоевала золото. На пресс-конференции, поскольку тогда хорошо знающих русский язык корейцев не нашлось, меня попросили переводить. К моему удивлению, на следующий день статья в *Seoul Daily Sport* была посвящена не столько спортсменам, сколько мне, где с удивлением отмечалось, что я отвечал на вопросы корейских журналистов непосредственно на корейском языке, и в самом конце восторженного отзыва подчеркивалось «с северокорейским произношением». Конечно, это было свидетельство качественного образования в МГУ. В том же году я сопровождал советских гребцов в Пусан на предолимпийские соревнования. Однако особенно мне запомнилось общение с местными жителями на рынке. Один пожилой кореец, не знавший иностранных языков и тем более русского, рассказал, как его родители передавали ему, что в 1905 году они несколько дней не могли спать из-за криков русских моряков со стороны Цусимского пролива. И слово «помогите» он произнес «коряво», но узнаваемо по-русски. Такие моменты врезаются в сердце и память и подтверждают, что моя профессия востребована.

1986 год, I Фестиваль дружбы молодёжи СССР и КНДР, Ульяновск (СССР).
(Фото из личного архива)

Аспирантура, академические исследования и преподавание: Повороты научной судьбы

После университета я поступил в аспирантуру Института востоковедения АН СССР (далее – ИВ АН) и защитил диссертацию в 25 лет – довольно рано по тем временам. Любопытно, что я пришел в ИВ АН с почти готовой диссертацией на основе выпускного диплома МГУ, тема которого была посвящена отношениям КНДР с развивающимися странами в рамках Движения неприсоединения. Над ним я работал три года, включая год практики в КНДР. Там наш посол Г.А. Криулин разрешил мне знакомиться с некоторыми материалами посольства по данной теме, и я дважды в неделю приходил в посольство СССР в КНДР, изучая первоисточники

в пресс-бюро, что помогло мне набрать много ценных материалов для моей исследовательской работы. Научным руководителем диплома в ИСАА в завершающий год был член-корреспондент АН СССР и первый заместитель директора ИВ АН Г.Ф. Ким (директором Института тогда был академик Е.М. Примаков). Но после моего поступления в аспирантуру именно Г.Ф. Ким переориентировал меня на совершенно другую, более фундаментальную тему: «треугольник» США-Япония-Южная Корея, которая продолжает оставаться сверхактуальной темой и в наши дни. За что я ему, естественно, и сейчас благодарен. После окончания аспирантуры Г.Ф. Ким пригласил меня работать его помощником, что я с удовольствием и делал до его кончины в 1989 г. После этого мне предложил продолжить работу помощником бывший в то время директором ИВ АН М.С. Капица, который в 1987 г. пришел в наш Институт с поста заместителя министра иностранных дел СССР и также ставший член-корреспондентом АН СССР. Особо отмечу, что все вышеупомянутые мои начальники были хотя и очень разные, но выдающиеся учёные и организаторы науки, мощные, яркие личности, настоящие «глыбы» и замечательные люди, оказавшие на меня огромное влияние. Работа рядом с ними была уникальной школой и большим удовольствием.

*2010 год, Северо-Восточноазиатский диалог о сотрудничестве (англ. The Northeast Asia Cooperation Dialogue, NEACD), Сеул (Республика Корея).
(Фото из личного архива)*

В силу известных особенностей внешней политики России периода Ельцина-Козырева в 1990-е годы отношения с КНДР были понижены до исторического минимума и возможности её посещения практически исчезли. В то же время активно развивалось многостороннее сотрудничество с РК, в том числе, по научной линии. В 1998 г. – 2000 г. я работал в качестве приглашённого профессора в аспирантуре международных региональных исследований в известном Университете иностранных языков «Хангук» в Сеуле. Это был интересный и весьма содержательный период плотного знакомства и с университетской средой, и исследовательскими центрами, политической жизнью Южной Кореи. Помимо преподавательской работы активно участвовал в многочисленных международных

25-09-29

F14 KOS OC Vorontsov Ed. by SHAH

AS PUBLISHED

научных конференциях высокого уровня международно-политического профиля, которых в Сеуле в избытке.

2013 год, Ядерный Форум (англ. Nuclear Forum), Сеул (Республика Корея).
(Фото из личного архива)

Дипломатия в Пхеньяне: Исторические визиты и восстановление гуманитарных связей

Судьба распорядилась таком образом, что в марте 2000 г. я завершил профессорскую деятельность в Сеуле, а в октябре того же года прибыл в Пхеньян для прохождения службы в Посольстве РФ в КНДР в качестве второго секретаря.

2000 год, Кабинет в Посольстве РФ в КНДР

(Фото из личного архива).

Два года работы в МИД РФ, преимущественно в Пхеньяне, стали безусловно, «большой школой». Ежедневное общение с немногочисленными в тот период, но многоопытными, высокопрофессиональными российскими дипломатами, проработавшими в КНДР по 10-20 лет, регулярные контакты с северокорейскими чиновниками из различных ведомств помогли глубже вникнуть во многие профессиональные материи. В том числе, ощущал, что понятие «мы живём в период личной дружбы руководителей наших стран» не просто риторическая фигура речи, а реально действующий фактор двусторонних отношений.

Это был исторический период: только что состоялся первый официальный визит Владимира Путина в Пхеньян. В октябре на моих глазах проходил первый визит государственного секретаря США Мадлен Олбрайт в КНДР, сопровождавшийся удивительно динамичным снижением антиамериканских настроений в северокорейских СМИ, возникало ощущение, что две страны движутся к установлению дипломатических отношений.

В посольстве мне поручили курировать гуманитарное сотрудничество, которое стало восстанавливаться. Интересной работы было, естественно, много. Она включала в себя не только дела в столице, но и поездки по стране, ценное общение с различными слоями населения: и в подшефном сельхозкооперативе «Кочхан», и в формате выездов на охоту вместе с корейскими дипломатами, и многие другие содержательные мероприятия.

Терпение и дипломатия: Важные встречи на пути научного роста

После командировки я вернулся в Институт востоковедения РАН, где сначала возглавил сектор Кореи, а затем отдел Кореи и Монголии. Многочисленные научные командировки также продолжались. Важными вехами в профессиональном росте стали участие в трёхмесячных курсах в Азиатско-тихоокеанском Центре изучения проблем безопасности в Гонолулу и годичная работа в качестве приглашённого исследователя в Институте Брукингс в Вашингтоне, где было много интересных встреч с ведущими американскими политологами и политиками.

2005 год, Азиатско-Тихоокеанский центр исследований в области безопасности
(англ. Asia-Pacific Center for Security Studies, APCSS), Гонолулу (Гавайи).
(Фото из личного архива)

Вспоминается, например, эпизод, когда после выступления в Гонолулу исполнительного директора международной Организации содействия развитию энергетики на Корейском полуострове (КЕДО) посла Чарльза Картмана, который отметил, что «если иметь терпение, то с северокорейцами можно находить общий язык», я ему сказал: «Вы – первый американец, от которого я услышал такое важное слово «терпение». Он сразу протянул мне руку и сказал: «Давайте дружить, когда будете в Нью-Йорке, обязательно мне звоните». Там мы с ним и встретились повторно.

Знакомство с ПИР-Центром

О ПИР-Центре я узнал в конце 1990-х, когда корейская ядерная программа стала актуальной. ПИР-Центр объединил ведущих физиков-ядерщиков, специалистов по ракетно-ядерным технологиям и корееведов-международников, и я высоко ценю наше сотрудничество.

7 апреля 2015 года, выступление на 125-ом заседании международного клуба «Триалог», Москва (Россия)

Участие в Международной школе по проблемам глобальной безопасности, конференциях, преподавание в рамках Летней школы ПИР-Центра,

международной магистерской программы двойного диплома «Глобальная безопасность, ядерная политика и нераспространение ОМУ» в МГИМО, выступления на заседаниях Международного клуба *Триалог* стало важной частью моей профессиональной жизни. Организация таких мероприятий, равно как и многих фундаментальных научных публикаций, к участию в которых меня также приглашали – сложный, но приводящий к эффективному результату процесс благодаря высокому профессионализму и трудоспособности команды ПИР-Центра и, прежде всего, лично его основателя и директора Владимира Андреевича Орлова.

30 ноября 2022 года, совместный экспертный семинар ПИР-Центра и Российского совета по международным делам «Осмыслия итоги X Обзорной конференции ДНЯО: что ждет режим ядерного нераспространения в будущем?»

Путешествия и хобби

По работе я посетил множество стран: Северную Корею, Республику Корея, Китай, Японию, Монголию, США, Турцию, ОАЭ, европейские страны. Особенно запомнились Гавайи, где я был по приглашению университета Гонолулу и других научных центров США.

*2014 год, Биньхайская конференция по вопросам мира и развития в Северо-Восточной Азии (англ. Binhai Conference on Peace & Development in North-East Asia), Тяньцзинь (КНР).
(Фото из личного архива)*

Также в свободное время я увлекаюсь посещением музеев. В командировках я всегда нахожу время для Лувра в Париже, Метрополитена в Нью-Йорке, музея Чингисхана в Монголии или Вашингтонской галереи. В прошлом году я посетил буддийский монастырь Ламы Чойчжин в центре Улан-Батора и был впечатлён высоким художественным уровнем буддийской бронзы. Будучи в Вашингтоне с семьёй, мы любили начинать воскресенье с посещения православной церкви, а затем осмотра музеев на Национальном Молле, завершая вечер на бесплатном концерте классической музыки в Вашингтонской галерее.

Советы молодым специалистам: «терпение и труд всё перетрут»

Молодым исследователям, интересующимся востоковедением и, в частности Корейским полуостровом, я советую быть терпеливыми и изучать отечественную версию корееведения. Важно знать реальную историю, а не поддаваться мифам, например, о «российской угрозе». Учитесь у опытных специалистов, развивайте критическое мышление и сохраняйте любопытство. Южные и северные корейцы, как и многие другие народы, продвигают свои версии истории, иногда идеализированные, но мы должны опираться на факты. Наша, имеющая глубокие традиции отечественная школа корееведения, неудобна для тех, кто хочет переписать историю, но это наша сила. В качестве одного из многих примеров вспоминается эпизод посещения центральной базы сухопутных войск Республики Корея в Сеуле и находящегося там солидного музея вооруженных сил. Там я обнаружил мощное крепостное орудие пермского оружейного завода 1872 г., якобы использованное российской императорской армией против Кореи на её

25-09-29

*FI4 KOS OC Vorontsov Ed. by SHAH
AS PUBLISHED*

земле, чего не могло быть «от слова никогда». Пришлось дойти до директора музея, который единственный, кто знал о происхождении данного экспоната и признался, что его привезли японцы из Порт-Артура, но миф о «российской угрозе» поддерживался. Это укрепило моё убеждение в важности знания реальной истории.

Фраза, которая мотивирует

«Найти своё призвание и не потерять».

Интервью: Есения Косулина

Редактура: Юрий Шахов

Ключевые слова: Без галстука

ALU

E16/SHAH– 25/09/29

Фотографии

2005 год, Корейское общество, Нью-Йорк (США).
(Фото из личного архива)

2007 год, Международный институт стратегических исследований (англ.
International Institute for Strategic Studies, IISS), Лондон (Великобритания).

25-09-29
FI4 KOS OC Vorontsov Ed. by SHAH
AS PUBLISHED

(Фото из личного архива)

2008 год, Тайвань.
(Фото из личного архива)

2010 год, Московская конференция по нераспространению, Москва (Россия).
(Фото из личного архива)

25-09-29

F14 KOS OC Vorontsov Ed. by SHAH
AS PUBLISHED

2024 год, Выступление с докладом на тему «Россия в борьбе за суверенитет, независимость и справедливое будущее человечества», Международный семинар по изучению идей чухче (англ. International Seminar on the Juche Idea. Independence, Justice and Future of Mankind), Пхеньян (КНДР).

(Фото из личного архива)